

Г.С. ДУРКИНА
(Волгоград)

**ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале русской классической
и современной литературы)**

Фреймовое описание сюжетов художественных произведений используется для описания концептуальной синтагматики художественного текста, поскольку является объективным основанием сравнения классических и современных текстов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, фрейм, фреймовый анализ, фреймовая организация, слот.

Бурно развивающаяся в последние десятилетия когнитивная лингвистика [2; 4; 6; 7] ввела в арсенал исследователей такие методы изучения и описания, как фреймовый анализ, концептуальный анализ, описание скриптов и сценариев. Фреймы как схемы типичных ситуаций, слоты как вариативные части фрейма, скрипты (сценарии) как варианты решения проблемных ситуаций являются различными типами структур представления знаний – совокупности информации, хранимой в памяти, которая обеспечивает адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Особое внимание когнитивная лингвистика уделяет концепту – полю традиционного знания, инвариантной образовательной ценности [5; 10; 13].

Когнитивная психология утверждает, что сюжет художественного произведения легче всего описать через фрейм, т. е. через перечисление деталей, из которых складывается содержание, дающее своего рода «кадр фильма» [9, с. 338–339]. Фрейм в его базовом определении – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти (Минский 1979; Демьянков 1996). Это организация представлений, хранимых в памяти, структура знаний, информация об определенном фрагменте челове-

ческого опыта (например, празднование дня рождения) [5, с. 152; 7, с. 59]. Данное знание включает а) лексическое значение; б) энциклопедическое знание предмета; в) экстралингвистическое знание. Фрейм организуется вокруг некоторого ядра и поэтому содержит информацию, ассоциирующуюся с данным ядром.

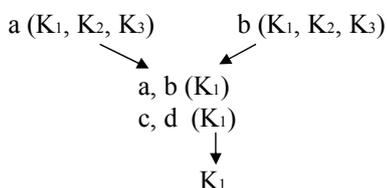
Восприятие текста представляет собой опознание слотов как слотов конкурирующих фреймов [6], затем идентификацию фреймов и, наконец, воссоздание «пазла» всего линейного (нелинейного) содержания текста [14]. Понимание текста есть активация фрейма, выдвигание на первый план фрейма-кандидата и конкуренция фреймов. Начиная интерпретировать текст, мы активизируем определенную контурную схему, в которой многие позиции (слоты) еще не заняты. Более поздние эпизоды заполняют эти пробелы, вводя новые сцены, комбинируемые в различные связи – исторические, причинно-следственные, логические. И здесь восприятие целостно, гештальтно: усваивая текст, сначала приклеивают ярлыки к целым сценам, потом – к частям знакомых сцен [6, с. 190].

Восприятие текста осуществляется как восприятие слотов ситуации, приписываемых первоначально разным фреймам, т.е. как конкуренция фреймов. Так, слот 'встреча' может быть частью фреймов «Любовь», «Получение известия», «Духовное перерождение» и т.д. Постепенно разные фреймы Fr_1, Fr_2, Fr_3 , актуализируя свои термы t_1, t_2, t_3 , формируют определенные аспекты (a, b, c, d...) концептов K_1, K_2, K_3 [13]:

Повторяясь, аспекты проявляемого текстом фрейма формируют сам фрейм [13]:

Формирование сюжетного фрейма текста

Фреймовое описание сюжетов художественных произведений используется нами для описания концептуальной синтагматики художественного текста, поскольку является объективным основанием сравнения и классических, и современных текстов.

Рассмотрим локализацию фреймов романа И.А. Гончарова «Обломов» (рис. 1).

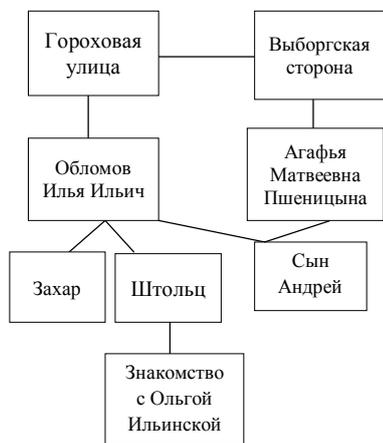

Рис. 1

Два слота-топонима – «Гороховая улица» и «Выборгская сторона» – имеют тесную тематическую связь в виде терминальных узлов «Обломов» и «Пшеницына». Терминальные

узлы «Захар» и «Штольц» связаны с термом «Обломов», а от термина «Штольц» следует линейное продолжение фрейма «Знакомство с Ольгой Ильинской». Терм «Сын Андрей» является объединением термов «Обломов» и «Пшеницына».

Фреймовая организация романа И.С. Тургенева «Рудин» показана на рис. 2.

Введение терминальных узлов (персонажей) в процессе разворачивания сюжета осуществляется линейно. Таким образом, художественные тексты русских классиков представляют собой линейное разворачивание сюжетного фрейма.

С иными способами фреймовой организации мы встречаемся в современных прозаических текстах. Так, роман Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» организуется в качестве пересечения двух мегафреймов – «Этот свет» и «Тот свет», в которых и распределяются действующие лица (терминальные узлы фреймов).

Вторая часть романа повествует о загробной жизни героев. Елена – главная героиня романа, жена Павла Алексеевича, на том свете именуется *Новенькой*. Она появляется в белой в мелкий зеленый цветочек рубашке, о которой говорит: *Новая, пакистанская. Подарили, я такую не покупала* [12, с. 216]. Кроме того, Елена-*Новенькая* в своих руках обнаруживает черную кружевную косынку. Она вспоминает, что эту косынку долго искали, когда умерла бабушка: *Так и похоронили, покрыв голову белым платочком...* (Там же, с. 219). Попав в пустыню, *Новенькая* и другие персонажи идут по неопределенному маршруту.

Там же, на том свете, уже находится муж Елены, называемый в тексте *Бритоголовым*, он так же, как и в предыдущей настоящей жизни, является врачом, помогает *Манекену*. *Манекена* нашли в песке, он *грубо сделанный*,

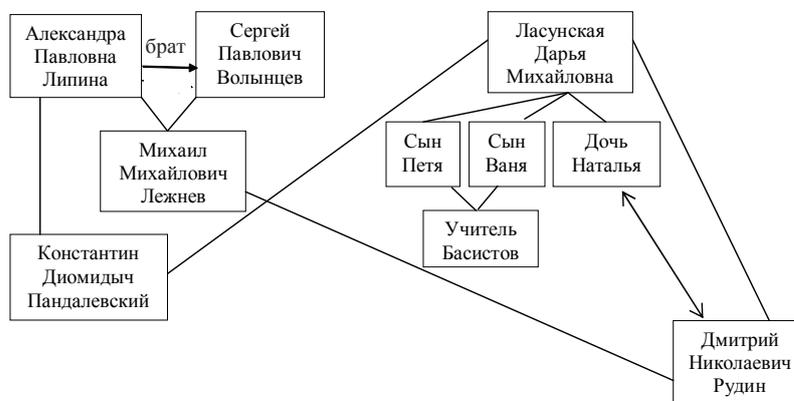

Рис. 2

Рис. 3

местами попорченный [12, с. 288]. Илья Иосифович Гольдберг, друг Павла Алексеевича, в загробной жизни предстает *Иудеем*. Он ведет всех персонажей по неопределенному маршруту, является ведущим. *Длинноволосый* – это Сергей Зворыкин, музыкант, в которого Таня Кукоцкая влюбилась на юге. Связующим узлом последних фреймов можно считать «Selmer», саксофон в футляре [12, с. 227, 482]. Фрейм романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» показан на рис. 3.

Таким образом, фреймовая организация романа Л. Улицкой представляет собой взаимопересечение двух основных мегафреймов-мегалокусов с параллельным именованнием терминальных узлов.

Роман Д. Быкова «ЖД» организован как сложное переплетение фреймов условно-денотативного (реального) и символического значения (современный для сюжета романа фрейм «Война», исторический фрейм «Варяги, хазары и местное население», публицистически-памфлетный символический фрейм «Город Блатск», религиозно-символический фрейм «Монастырь» и другие). Рассмотрим некоторые из них.

1. Фреймы «Максим Громов», «Аня», «Василий Иванович» имеют общий слот-локус «деревня Дегунино» (рис. 4).

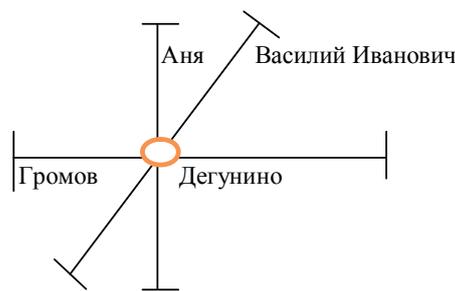

Рис. 4

2. Фреймы «Громов» и «Воронов» имеют общий слот-локус «Даниловский монастырь» (рис. 5).

Рис. 5

3. Фреймы «Губернатор» и «Аша» объединены терминальным узлом «Ребенок» (рис. 6).

Рис. 6

Наконец, символический фрейм повторяющейся исторической судьбы русских дан в форме круга-кольца (рис. 7).

Рис. 7

В романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» представлены конверсные отношения терминальных узлов фрейма: в главе «Черный всадник» ведется рассказ о клопах Максиме и Ни-

ките, которые курят косяк. Они увидели в высушенной конопле несколько клопов. Никита объясняет другу, что они есть практически в каждом косяке и когда куришь, то при этом клопы трещат. Никита и Максим скрываются от милиции, которая может их задержать. Они прячутся в трубе: *И вдруг в трубу подул ветер.* <...>

– *Что это?* – спросил Максим.

– *А ты что, не понял?* – переспросил Никита с некоторым, как показалось Максиму, злорадством. – *Это нас в косяк забили* [8, с. 150]. Получается, что Максим и Никита есть те самые конопляные клопы, которых они рассматривали в сушеной траве.

Заканчивается эта глава такими словами:

Максим попытался перекреститься, но руки были намертво зажаты наваленными вокруг ящиками.

– *Господи! Да за что это мне?* – прошептал он.

– *Неужели ты думаешь,* – послышался громовой и одновременно задушевный голос из отверстия, в которое стягивался дым, – *что я хочу тебе зла?*

– *Нет,* – закричал Максим, вжимаясь в бетон от подступившего жара, – *не считаю! Господи, прости!*

– *За тобой нет никакой вины,* – прогремел голос. – *Думай о другом* (Там же, с. 152). В данном контексте не ясно, кому принадлежит «голос из отверстия». Однако в следующей главе Сэм предлагает Наташе покурить марихуану, а она говорит:

– *Я боюсь... я не пробовала никогда.*

– *Неужели ты думаешь,* – нежно спросил Сэм, – *что я хочу тебе зла?*

Наташино лицо искривилось, и Сэм понял, что вот-вот она опять заплачет.

– *За тобой нет никакой вины,* – так же нежно сказал он. – *Думай о другом* (Там же, с. 154).

Таким образом, становится понятно, что голоса Сэма и Наташи слышали конопляные клопы Никита и Максим. Фраза Сэма *За тобой нет никакой вины* возвращает читателя к истории с комаром Арчибалдом, которого нечаянно убила Наташа (восьмая глава). Выделенные предложения являются сцепляющими скрепами глав романа.

Таким образом, разница в подаче информации в классическом и современном художественном текстах безусловна. Если в текстах русских классиков информация передается последовательно и мы постепенно узнаем о новых героях и событиях, с ними связанных

(схема «термоядерного распада»), то в современных текстах информация восстанавливается в качестве «паззла» из фреймового сплетения метафорического и денотативного характера (роман Д. Быкова «ЖД»), конверсного (роман В. Пелевина «Жизнь насекомых»), зеркального (роман Л. Улицкой «Казус Кукоцкого») характеров фреймов.

Литература

1. Быков Д.Л. ЖД. М. : Вагриус, 2008.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С. 64–72.
3. Гончаров И.А. Обломов. М. : Правда, 1989.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 75–80.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.]. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 90–93.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2007.
8. Пелевин В.О. Жизнь насекомых. М. : Вагриус, 2000.
9. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М. : Триволта, 1996.
10. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «Трудовая деятельность»). Тула : Изд-во Тул. гос. ун-та, 2000.
11. Тургенев И.С. Рудин. Дворянское гнездо. Накануне: романы. М. : Дрофа, 2003.
12. Улицкая Л. Казус Кукоцкого: роман. М. : Эксмо, 2010.
13. Шестак Л.А. Когнитивная теория текста // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания : сб. науч. тр. / сост. И.Г. Паршина, Е.Г. Озерова. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 328–334.
14. Шестак Л.А. Научные направления // Энциклопедия когнитивной лингвистики 2011. Научные школы и направления. Тамбов, 2011. С. 185–187.

Frame organization of a fiction text (based on the Russian classical and modern literature)

Frame description of the plots of works of fiction is used for description of the conceptual syntagmatics of a fiction text, as it is the objective ground for comparison of both classical and modern texts.

Key words: cognitive linguistics, frame, frame analysis, frame organization, slot.